

Дмитрий Вектор

Последняя
глава любви

Дмитрий Вектор

Последняя глава любви

<https://litres.ru/72450577>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эмира обычный каталогизатор в загадочной Библиотеке Междумирья, где хранятся все когда-либо написанные истории. Её размеренная жизнь среди книжных полок кардинально меняется, когда она слышит отчаянный голос, доносящийся из старинного тома. Принц Кайден заключён в своей собственной истории злым архивариусом, и только Эмира может его освободить.

Но спасение одного персонажа оборачивается началом невероятных приключений. Эмира и Кайден становятся Владыками Сердечных Уз защитниками всех форм любви во Вселенной. Им предстоит остановить войны между расами, создать новый мир для потерянных историй, сразиться с богами и демонами, и доказать, что настоящая любовь способна изменить саму ткань реальности.

Путешествие через множество миров и измерений приведёт их к главному открытию: иногда, чтобы подарить счастье всей Вселенной, нужно пожертвовать своим собственным. Но разве любовь когда-нибудь по-настоящему заканчивается?

Содержание

Глава 1. Между строк.	4
Глава 2. Тёмный принц Эльтарии.	14
Глава 3. Лицо врага.	23
Глава 4. Цена свободы.	36
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Дмитрий Вектор

Последняя глава любви

Глава 1. Между строк.

Эмира никогда не думала, что её жизнь изменит упавшая с полки книга. Особенно книга, которая при падении издавала не глухой стук переплёта о мрамор, а болезненный стон живого существа.

Секретная библиотека Междумирья простиралась в бесконечность – её коридоры терялись в туманной дымке между реальностями, а полки с книгами уходили ввысь, скрываясь в сумеречном полумраке сводов. Здесь время текло иначе: час мог растянуться на вечность или промелькнуть как мгновение, в зависимости от того, чью историю читала Эмира в данный момент.

Утро в библиотеке всегда начиналось одинаково. Сначала зажигались левитирующие светильники – хрустальные сферы, наполненные пойманным лунным светом. Затем просыпались книги-хранители – древние фолианты, которые сами следили за порядком в отделах. И только потом появлялась она – Эмира Заризель, единственный каталогизатор человеческого происхождения в этом мистическом месте.

– Доброе утро, красавицы, – негромко поприветствовала

она полки с новыми поступлениями. – Что у нас сегодня?

Книги тихо зашелестели страницами в ответ. За три года работы Эмира научилась понимать их особый язык: радостное трепетание означало счастливые истории, тяжёлые вздохи – трагедии, а нервное подрагивание переплётков сигнализировало о судьбах, полных тайн и опасностей.

Каждая книга была чьей-то прожитой жизнью – не выдумкой писателя, а реальными переживаниями, мечтами, болью и радостью людей из тысяч миров. Когда человек умирал, его жизнь автоматически записывалась в виде книги и попадала в библиотеку для каталогизации. Задача Эмиры состояла в том, чтобы определить жанр каждой истории и отправить её в соответствующий отдел.

Романтические истории располагались в восточном крыле, где воздух всегда пах жасмином и первой любовью, а стены переливались нежно-розовыми оттенками. Эпические приключения хранились в центральной башне – там постоянно слышались отзвуки далёких битв, звон мечей и крики драконов. Трагедии занимали северное крыло, окутанное вечной печалью, где даже стены плакали росой, а свет был приглушён до еле заметного мерцания.

Самыми сложными для каталогизации были смешанные жанры – жизни, которые нельзя было однозначно отнести к какой-то категории. Такие книги Эмира помещала в специальный отдел между всеми крыльями, который так и назывался: "Неопределённые судьбы".

– Итак, посмотрим, что у нас сегодня, – пробормотала Эмира, подходя к столу с новыми поступлениями.

Двадцать три книги различных размеров и цветов ожидали своей участи. Эмира взяла первую – тонкий томик в зелёном переплёте с золотыми буквами. Одного взгляда хватило, чтобы определить жанр: детская история о дружбе эльфа и единорога. Восточное крыло, полка сказок.

Следующая книга оказалась толстым красным фолиантом, от которого веяло жаром и запахом металла. Жизнь кузнеца-драконоборца из мира Железных Гор. Центральная башня, раздел героических эпосов.

Эмира работала в привычном ритме, наслаждаясь процессом. Она любила свою работу, несмотря на её специфику. Каждая книга рассказывала уникальную историю, и Эмира чувствовала себя хранительницей человеческих судеб. Правда, иногда ей становилось одиноко – ведь она сама была всего лишь каталогизатором, а не героиней какой-то великой истории.

Когда она дошла до седьмой книги, что-то пошло не так. Том в тёмно-синем переплёте с серебряными звёздами лежал отдельно от остальных, словно сторонился их. При приближении Эмиры он начал слабо пульсировать, как живое сердце. На обложке красивым старинным шрифтом было выведено: "Судьба Кайдена Теневого Клинка. Мир Эльтарии. Жанр: тёмное фэнтези с элементами романтики".

– Странно, – пробормотала Эмира. – Обычно смешанные

жанры не так чётко маркированы.

Она потянулась к книге, но та внезапно подскочила, словно её кто-то толкнул снизу, и полетела к верхним полкам. Эмира моргнула, не веря своим глазам. Книги в библиотеке иногда вели себя капризно, но никогда не летали сами по себе.

– Эй! – крикнула она, поднимая руку. – Вернись сюда!

Книга зависла в воздухе на мгновение, как будто раздуваемая, а затем начала падать. Но падала она медленно, противоестественно, словно под водой. И когда коснулась мраморного пола, издала звук, от которого у Эмиры мурашки побежали по спине.

– Больно.

Голос прозвучал отчётливо – низкий, хрипловатый, полный страдания. В библиотеке Междумирья царила абсолютная тишина; даже шорох переворачиваемых страниц считался здесь громким звуком. А тут она услышала мужской голос, который явно принадлежал не книге, а живому существу.

Эмира замерла, сердце бешено колотилось в груди. За три года работы подобного никогда не случалось. Книги не разговаривали – они были всего лишь записями прожитых жизней, своеобразной библиотекой человеческих судеб.

Медленно, словно боясь спугнуть что-то невидимое, она подошла к упавшему тому и подняла его. Переплёт оказался тёплым, словно живым, и слегка вибрировал под пальцами.

– Не читай, – прошептал голос едва слышно. – Прошу не читай.

Эмира почувствовала, как волосы на затылке встали дыбом. Она оглянулась, проверяя, не наблюдает ли за ней кто-нибудь. Смотритель библиотеки появлялся редко и непредсказуемо, но если он узнает о говорящей книге Эмира не знала, чем это может закончиться, но интуитивно понимала, что ничем хорошим.

– Кто ты? – прошептала она, прижимая книгу к груди.

– Кайден, – ответил голос чуть громче. – Кайден Теневой Клинок, принц Эльтарии бывший принц. Та история, которая написана в этой книге она неправильная. Кто-то изменил мою судьбу, переписал финал. Я не должен был стать монстром.

Сердце Эмиры сжалось от боли, которая звучала в каждом слове. Она никогда не слышала такого отчаяния.

– Но как ты можешь говорить? Книги – это просто записи.

– Я не знаю, – признался Кайден. – Что-то произошло, когда моя история была записана. Возможно, сила проклятия оказалась настолько мощной, что позволила мне сохранить сознание даже после смерти.

Эмира сглотнула ком в горле. Она держала в руках не просто книгу – она держала душу человека, заключённую в переплёт.

– Что в ней написано? – спросила она, хотя часть её уже знала, что лучше не узнавать.

– Кровь и предательство. Убийство братьев ради силы. Проклятие, которое превратило меня в монстра, способного убивать одним прикосновением. Вечное одиночество и смерть в финальной битве с тем, кого я любил больше жизни.

Голос Кайдена дрожал.

– Но это неправда! Я помню, как всё было на самом деле. Я должен был найти способ снять проклятие. Должен был спасти королевство, не потеряв души. И я должен был – он замолчал.

– Что? – мягко подтолкнула его Эмира.

– Я должен был встретить её. Девушку из пророчества, единственную, кто могла меня спасти. Но в этой версии истории она даже не появляется.

Эмира почувствовала странное покалывание в груди, словно что-то отозвалось на его слова. Она мотнула головой, отгоняя нелепые мысли.

– Может быть, пророчество было неточным? – осторожно предположила она.

– Нет, – твёрдо ответил Кайден. – Я чувствую я знаю, что история была изменена. Кто-то специально переписал мою судьбу, сделав её трагической. И я хочу узнать, кто это сделал и почему.

Эмира прикусила губу. То, что просил Кайден, было невозможно. История уже была записана, зафиксирована в переплёте. Изменить её нельзя – таковы были правила библиотеки.

Но что-то внутри неё бунтовало против этих правил.

– Послушай, – сказала она, понизив голос до шёпота. – Я не знаю, как тебе помочь. Но можешь рассказать мне свою версию истории? Хотя бы так?

Молчание затянулось так долго, что Эмира подумала, будто Кайден исчез. Но затем он заговорил снова, и в его голосе звучала искренняя благодарность.

– Спасибо. Знаешь, как зовут тебя?

– Эмира, – ответила она, чувствуя, как щёки заливают румянец. Нелепо стесняться голоса из книги, но она ничего не могла с собой поделать.

– Эмира, – повторил он, словно пробуя имя на вкус. – Красивое имя. Означает "принцесса", правда?

– Откуда ты знаешь? – удивилась она.

– В моём мире много древних языков. А ещё – он помедлил, – мне кажется, я где-то уже слышал это имя.

По спине Эмиры прошёл холодок. Она попыталась отогнать нелепые мысли, но они настойчиво лезли в голову. Пророчество о девушке, которая могла спасти проклятого принца. Имя, которое он где-то слышал. Странное притяжение, которое она почувствовала к его истории.

– Эмира? – осторожно позвал Кайден. – Ты ещё здесь?

– Да, – поспешно ответила она. – Просто это всё так странно. Я работаю здесь три года, и ничего подобного никогда не случалось.

– Может быть, – в голосе Кайдена послышались осторож-

ные нотки надежды, – это не случайность? Может быть, ты – та самая девушка из пророчества?

Эмира рассмеялась, но смех получился нервным.

– Я? Да ну что ты! Я обычный каталогизатор. Никакой не герой, никакая не спасительница. Я только сортирую книги.

– А что, если твоё предназначение – нечто большее? – мягко настаивал Кайден. – Что, если ты попала в эту библиотеку не случайно?

Эмира хотела возразить, но поняла, что не знает, что ответить. Действительно, как она попала в библиотеку Междумирья? Память о том времени была туманной, словно покрытой дымкой сна. Она помнила только, что однажды просто оказалась здесь, и Смотритель объяснил ей задачи каталогизатора.

– Не знаю, – честно призналась она. – Помню только, что проснулась здесь три года назад, и Смотритель сказал, что это моя работа.

– Смотритель? – в голосе Кайдена появились настороженные нотки. – Расскажи мне о нём.

– Это сложно объяснить. Он появляется редко, всегда в мантии, которая напоминает звёздную ночь. Лица я никогда не видела – оно скрыто в капюшоне. Он следит за порядком в библиотеке и иногда даёт мне особые задания.

– А голос? Он говорит?

– Да, но – Эмира нахмурилась, пытаясь вспомнить. – Странно, я не могу точно вспомнить, как звучит его голос.

Словно он каждый раз разный.

– Эмира, – серьёзно сказал Кайден, – я думаю, твой Смотритель не тот, кем кажется. В моём мире есть легенды о существах, способных менять облик и голос. Обычно у них есть скрытые мотивы.

Сердце Эмиры забилося чаще. Она всегда чувствовала что-то тревожное в присутствии Смотрителя, но списывала это на благоговейный страх перед начальником.

– Что ты предлагаешь? – прошептала она.

– Помоги мне выбраться из этой книги, – попросил Кайден. – Я знаю, это звучит безумно, но если моя душа смогла сохранить сознание, возможно, я смогу обрести физическую форму. Хотя бы временно.

– Это невозможно, – автоматически ответила Эмира. – Персонажи не могут покидать свои книги.

– А откуда ты это знаешь? – мягко возразил Кайден. – Может быть, просто никто никогда не пытался?

Эмира задумалась. Действительно, за три года работы она ни разу не видела инструкций о том, что делать, если персонаж книги вдруг заговорит. Возможно, потому что такого никогда не случилось?

– Даже если это возможно, – сказала она, – я не знаю, как это сделать.

– А что, если попробуешь просто открыть книгу? – предложил Кайден. – Может быть, если ты прочитаешь мою историю полностью, это как-то поможет?

Эмира колебалась. Читать чужие жизни без крайней необходимости считалось неэтичным. Каталогизаторы должны были определять жанр по первым страницам, не углубляясь в личные подробности.

Но разве это не крайняя необходимость?

– Ладно, – решила она. – Попробую. Но если появится Смотритель.

– Я буду молчать, – пообещал Кайден. – Спасибо, Эмира. Даже если ничего не получится, спасибо за то, что поверила мне.

Эмира нашла укромный уголок между стеллажами, где её не было видно с центрального прохода, устроилась в мягком кресле и открыла книгу.

Глава 2. Тёмный принц Эльтарии.

Первая страница оказалась залита кровью.

Не чернилами цвета крови – настоящей кровью, которая ещё не успела высохнуть и блестела в свете левитирующих светильников. Эмира отшатнулась, чуть не уронив книгу, но кровь не пачкала пальцы. Она была заключена внутри страницы, словно под стеклом, и медленно стекала по пергаменту, образуя слова.

Я убил их всех.

Моих братьев. Моих друзей. Всех, кого любил.

И с каждой смертью проклятие становилось сильнее.

– Не читай это вслух, – прошептал голос Кайдена, но теперь он звучал не из книги, а словно он стоял прямо за её плечом. – Прошу.

Эмира вздрогнула и оглянулась, но никого не увидела. Только тени между стеллажами колыхались в неверном свете.

– Где ты? – шёпотом спросила она.

– Не знаю, – признался Кайден. Его голос стал более отчётливым, объёмным, словно он постепенно обретал физическое присутствие. – Чем дольше ты читаешь, тем яснее я ощущаю этот мир. Тем реальнее становлюсь.

Сердце Эмиры забило быстрее. То, что происходило, противоречило всем законам библиотеки. Книги не могли

влиять на реальность, персонажи не могли покидать страницы. Но она чувствовала присутствие Кайдена всё сильнее – тепло его дыхания на своей шее, запах металла и сосновых лесов, который исходил от него.

– Расскажи мне правду, – попросила она, закрывая книгу. – Твою версию истории. Что действительно произошло в Эльтарии?

Молчание затянулось так долго, что Эмира подумала, будто связь прервалась. Но затем Кайден заговорил, и в его голосе звучала такая боль, что у неё заныло сердце.

– Я был третьим принцем Эльтарии, – начал он. – Не наследником престола, не великим воином. Просто принцем, который любил книги больше мечей и предпочитал проводить время в библиотеке, а не на тренировочных площадках.

Эмира невольно улыбнулась. Принц-интеллектуал – как это походило на неё саму.

– У меня было четыре старших брата, – продолжал Кайден. – Эрик, наследник престола – справедливый и мудрый. Даниэль, лучший рыцарь королевства. Алекс, дипломат и очарователь. И Эллиот, младший из старших, который мечтал стать бардом. Мы были настоящей семьёй. До того дня, когда в наши земли пришли Теневые Твари.

Голос Кайдена дрожал от сдерживаемых эмоций.

– Это были не обычные монстры. Они питались светом, жизнью, надеждой. Всё, к чему они прикасались, превращалось в пустошь. Наша армия была бессильна против них –

мечи проходили сквозь тени, магия отражалась от их шкур.

Эмира представила картину разрушения и ужаса. В её воображении возникли чёрные фигуры, поглощающие всё живое на своём пути.

– И тогда я узнал о своём проклятом наследстве, – горько усмехнулся Кайден. – Моя мать, королева Эльтарии, оказалась не простой смертной. Она была потомком древней расы Повелителей Тьмы, которые когда-то правили этими землями. Её кровь, её магия передались мне.

– Тёмная магия, – прошептала Эмира, вспоминая название на обложке книги.

– Да. Единственная сила, способная уничтожить Теневых Тварей. Но у неё была ужасная цена. Чтобы получить достаточно силы для спасения королевства, я должен был – он замолчал.

– Убить своих братьев, – закончила за него Эмира, чувствуя, как сжимается её горло.

– В этом и заключается ложь той версии, которая записана в книге! – с отчаянием воскликнул Кайден. – Да, я должен был принести жертву. Но не братьев! Тёмная магия требовала крови тех, кого я любил, но не обязательно их смерти. Достаточно было нескольких капель крови, данных добровольно, из любви.

Эмира почувствовала, как что-то встало на место.

– И они согласились?

– Конечно! – в голосе Кайдена звучали слёзы. – Все чет-

веро. Эрик сказал, что готов отдать не только кровь, но и жизнь ради спасения народа. Даниэль пошутил, что это лучший способ применить его боевые навыки. Алекс назвал это дипломатическим решением. А Эллиот Эллиот сказал, что сочинит об этом песню.

Образ счастливой семьи, объединённой любовью и готовностью к самопожертвованию, был так далёк от кровавой трагедии в книге, что у Эмиры закружилась голова.

– Что произошло дальше? – спросила она.

– Ритуал прошёл успешно. Я получил силу Повелителя Тьмы, но сохранил душу, потому что магия была освящена любовью моих братьев. Мы победили Теневых Тварей. Королевство было спасено. И тогда – голос Кайдена стал мечтательным, – появилась она.

Что-то болезненно кольнуло Эмиру в груди. Ревность? Нелепо. Она ревновала голос из книги к неизвестной девушке из другого мира.

– Кто она? – как можно равнодушнее спросила Эмира.

– Хранительница Света, – мягко произнёс Кайден. – Девушка с волосами цвета заката и глазами, в которых отражались звёзды. Она пришла в наше королевство как раз после победы над Тварями. Сказала, что её послали Высшие Силы, чтобы помочь мне справиться с тёмной магией.

– И ты полюбил её? – Эмира прикусила губу, удивляясь собственной реакции.

– Я думал, что полюбил, – осторожно ответил Кайден. –

Она была всем, чем я не был. Светлая, чистая, полная уверенности в своей правоте. Рядом с ней я чувствовал себя цельным.

– Что же пошло не так?

– Ничего! – с болью воскликнул он. – Вообще ничего! Мы были счастливы. Я изучал способы контролировать тёмную магию, чтобы использовать её только во благо. Она учила меня медитациям света, которые помогали удерживать равновесие. Мои братья радовались моему счастью. Королевство процветало.

Эмира нахмурилась.

– Тогда почему в книге всё закончилось трагически?

– Потому что кто-то переписал мою историю! – в голосе Кайдена зазвучала ярость. – Кто-то взял счастливый финал и превратил его в кровавую бойню. В той версии я не просто убиваю братьев – я наслаждаюсь их смертью. Хранительница Света не появляется вовсе. А в финале я становлюсь безумным тираном, которого убивает восставший народ.

– Но зачем? – прошептала Эмира. – Зачем кому-то портить счастливую историю?

– Не знаю, – устало признался Кайден. – Но я собираюсь это выяснить. Где бы ни был тот, кто украл мою настоящую судьбу, я найду его.

Эмира закрыла глаза, пытаясь переварить услышанное. История Кайдена противоречила тому, что было написано в книге, но она верила ему. В его голосе звучала правда – сы-

рая, болезненная, но искренняя.

– Кайден, – осторожно сказала она. – А как выглядела твоя Хранительница Света?

– Почему ты спрашиваешь? – в его тоне прозвучало любопытство.

– Просто мне кажется, я где-то слышала о ней.

– Она была невысокой, изящной. Волосы цвета заката – не рыжие, не золотые, а именно как небо на закате, когда солнце окрашивает облака в розовый и оранжевый. Кожа была светлой, почти прозрачной. А глаза – он замолчал.

– Какого цвета глаза? – прошептала Эмира, хотя сердце её уже колотилось с бешеной скоростью.

– Серебряные. Как звёзды. Как расплавленное серебро. Они менялись в зависимости от настроения – становились тёмными, когда она сердилась, и сияли, когда радовалась.

Эмира медленно подняла руку к лицу, коснулась своих волос. Цвета заката. Взглянула на отражение в стеклянной дверце книжного шкафа – её серебряные глаза смотрели в ответ.

– Кайден, – еле слышно произнесла она. – Какое имя было у твоей Хранительницы Света?

Пауза длилась вечность.

– Эмира, – прошептал он. – Её звали Эмира.

В этот момент воздух вокруг неё начал мерцать и искажаться, словно поверхность воды, в которую бросили камень. Книга в её руках засветилась ослепительно-синим све-

том, а из неё начали сыпаться искры серебристого огня.

– Что происходит? – воскликнула Эмира.

– Ты – голос Кайдена дрожал от изумления и надежды.
– Ты вызываешь меня обратно в мир. Твоё имя, твоя внешность, твоя твоя душа. Всё сходится. Ты и есть моя Хранительница Света!

– Но это невозможно! – Эмира прижала книгу к груди. – Я помню только три последних года. До этого пустота.

– А что, если твоя память была стёрта? – быстро заговорил Кайден. – Что, если тот же, кто исказил мою историю, украл и твою?

Серебристые искры танцевали в воздухе всё быстрее, образуя причудливые узоры. Эмира чувствовала, как что-то пробуждается в её душе – древнее, могущественное, знакомое.

– Эмира, – позвал Кайден, и теперь его голос звучал совсем рядом. – Не бойся. Позволь мне вернуться.

Она посмотрела на книгу. Страницы её светились изнутри, а переплёт стал полупрозрачным. Сквозь него она видела силуэт мужчины – высокого, с тёмными волосами и печальными глазами.

– Что если это ловушка? – прошептала она. – Что если ты обманываешь меня?

– Тогда я буду самым искусным лжецом во всех мирах, – грустно улыбнулся Кайден. – Но ты же чувствуешь, правда? Связь между нами? Узнаёшь мою душу?

Эмира закрыла глаза и прислушалась к своему сердцу. И да – она чувствовала. Невидимую нить, протянувшуюся между ними. Тепло, которое не было чужим. Голос, который казался знакомым с первого звука.

– Хорошо, – решила она. – Но если ты убьёшь меня.

– Никогда, – твёрдо сказал Кайден. – Клянусь своей душой – я никогда не причиню тебе вреда.

Эмира открыла книгу. Теперь все страницы пылали серебряным огнём, а слова на них расплывались и перестраивались, как живые существа.

– Что мне делать? – спросила она.

– Позови меня по имени. Скажи, что я свободен.

Эмира глубоко вдохнула и произнесла:

– Кайден Теневой Клинок, принц Эльтарии. Я, Эмира, Хранительница – она запнулась.

– Хранительница Света, – подсказал он.

– Хранительница Света, призываю тебя в этот мир. Ты свободен.

Книга взорвалась ослепительным сиянием.

Когда свет погас, на полу перед Эмирой сидел мужчина. Тёмные волосы падали на плечи, прикрывая шрамы на шее. Одежда – чёрная кожа и серебряные застёжки – выглядела как наряд средневекового принца. Но самым поразительным были его глаза – глубокие, тёмно-синие, полные боли и надежды.

Он посмотрел на свои руки, сжал пальцы в кулаки, удив-

лѐнно коснулся собственного лица.

– Я я настоящий, – прошептал он. – Снова настоящий.

Затем поднял глаза на Эмиру, и в них вспыхнуло узнавание.

– Боги, – выдохнул он. – Это действительно ты.

Эмира смотрела на него, чувствуя, как в груди разгорается что-то тёплое и знакомое. Словно она наконец нашла то, чего искала всю жизнь.

Но их встреча была прервана холодным голосом, который прозвучал позади неё:

– Как трогательно.

Эмира обернулась и увидела Смотрителя библиотеки. Он стоял между стеллажами в своей мантии звѣздной ночи, а капюшон был откинут, открывая лицо.

Лицо, которое она никогда не забудет.

Глава 3. Лицо врага.

Смотритель библиотеки больше не скрывал своего лица под капюшоном звёздной мантии. Острые скулы, холодные серые глаза, тонкие губы, искривлённые в насмешливой улыбке – всё в его облике говорило о высокомерии и жестокости. Но самым ужасающим было то, что Эмира узнала его.

Не разумом – память всё ещё оставалась туманной. Но душой. Каждая клетка её тела кричала об опасности, каждый инстинкт требовал бежать от этого человека как можно дальше.

– Морвен, – прошипел Кайден, поднимаясь на ноги. Его руки инстинктивно потянулись к поясу, ища меч, которого не было. – Я должен был догадаться.

– Морвен? – переспросила Эмира, не сводя глаз с Смотрителя. – Ты его знаешь?

– Знаю, – мрачно кивнул Кайден, делая шаг вперёд, заставляя её собой. – Это Великий Архивариус из моего мира. Один из создателей Хроник Судьбы – магических книг, которые записывают жизни людей.

Морвен рассмеялся – звук получился холодным, как звон ледяных колокольчиков.

– Какая трогательная встреча влюблённых, – протянул он, медленно приближаясь к ним. – Хотя, должен признать, я не ожидал, что вы найдёте друг друга так быстро. Обычно на

это уходят столетия.

– Что ты имеешь в виду – обычно? – потребовала ответа Эмира, чувствуя, как по спине ползёт холодок.

– О, дорогая моя, неужели ты думала, что это ваша первая встреча? – Морвен остановился в нескольких шагах от них, и Эмира увидела, что его серые глаза светятся нездоровым блеском. – Это уже в сто седьмой раз, когда вы находите друг друга. И в сто седьмой раз я буду вынужден разлучить вас снова.

Сердце Эмиры пропустило удар.

– О чём ты говоришь?

– Реинкарнация, дорогая. Перерождение душ. – Морвен начал расхаживать вокруг них, словно хищник, изучающий добычу. – Вы двое прокляты любить друг друга в каждой жизни и каждый раз теряться. Кайден всегда находит способ сбежать из своей истории, ты всегда пытаешься ему помочь, и я всегда останавливаю вас.

– Лжец! – воскликнул Кайден. – В настоящей версии моей истории мы были счастливы!

– Настоящей версии? – Морвен расхохотался. – Глупый мальчишка, неужели ты думаешь, что та сладкая сказка в твоей голове – правда? Я показал тебе милосердие, дав хотя бы иллюзию счастья перед тем, как записать твою историю.

Эмира почувствовала, как внутри неё просыпается что-то древнее и могущественное. Серебристые искры начали танцевать вокруг её пальцев.

– Ты изменил наши истории, – сказала она, и в её голосе зазвучали нотки силы, которой она не знала за собой. – Ты украл наше счастье.

– Украл? – Морвен наконец остановился, и его лицо искажилось от ярости. – Я спас мироздание от хаоса, который вы двое способны устроить! Вы не представляете, какой силой обладаете вместе!

Он взмахнул рукой, и воздух вокруг них заполнился светящимися образами – фрагментами прошлых жизней, мелькающими как кадры из фильма.

Эмира в образе эльфийской принцессы, стоящая рядом с Кайденом-драконом над поверженным тёмным богом.

Кайдено-пират и Эмира-морская ведьма, чья объединённая магия успокаивает шторм, грозящий уничтожить целый континент.

Эмира-жрица и Кайдено-паладин, чья любовь буквально воскрешает умершую землю.

– В каждой жизни вы двое становитесь слишком могущественными! – кричал Морвен. – Ваша любовь нарушает законы природы, изменяет ход истории, разрушает предначертанные судьбы миллионов людей! Я не могу этого допустить!

Эмира смотрела на образы их прошлых воплощений, и с каждым кадром память возвращалась. Не полностью – только фрагменты, эмоции, ощущения. Но достаточно, чтобы понять правду.

– Мы никогда не причиняли вреда людям, – тихо сказала

она. – Мы помогли им.

– Помогали? – Морвен указал на один из образов, где их объединённая магия останавливала извержение вулкана. – А что насчёт тех, кто должен был погибнуть в этом извержении? Тех, чья смерть была предопределена судьбой? Вы нарушили космическое равновесие!

– Ты говоришь о людских жизнях как о цифрах в отчёте, – с отвращением произнёс Кайден. – Для тебя мы все – просто персонажи в книгах.

– Именно! – Морвен расправил плечи, и в его глазах вспыхнул фанатичный огонь. – Я – Хранитель Порядка. Мой долг – следить за тем, чтобы истории разворачивались согласно Великому Плану. Каждая жизнь имеет своё место, своё предназначение, свой финал. И никто – никто! – не имеет права это изменять.

Эмира сделала шаг вперёд, и серебристое сияние вокруг неё усилилось.

– А кто дал тебе право решать, какими должны быть наши жизни?

– Сами Творцы Реальности! – воскликнул Морвен. – Когда они увидели хаос, который вы способны устроить, они назначили меня вашим тюремщиком. В каждой жизни я записываю ваши истории так, чтобы вы не смогли объединиться. Обычно этого достаточно.

– Но не в этот раз, – мрачно усмехнулся Кайден.

– Нет, не в этот раз, – согласился Морвен. – Эта девоч-

ка оказалась слишком упрямой. – Он посмотрел на Эмиру с чем-то похожим на уважение. – Сто шесть раз она смиренно принимала роль простой библиотекарши, довольствуясь чтением чужих историй. Но в этот раз что-то пошло не так.

– Что именно? – спросила Эмира, хотя внутренне уже знала ответ.

– Ты вспомнила. Не всё, но достаточно, чтобы усомниться в реальности. Твоя истинная сущность начала пробуждаться ещё до встречи с принцем.

Морвен начал ходить по кругу, и с каждым шагом воздух становился тяжелее, наполняясь магической энергией.

– Знаешь, что самое забавное? – продолжал он. – Я действительно дал Кайдену счастливую жизнь в его воспоминаниях. Это была моя маленькая жестокость – позволить ему помнить то, чего никогда не было. Обычно я просто записывал трагедию и стирал память о прошлых воплощениях.

– Ты монстр, – прошипел Кайден.

– Я – необходимость, – холодно ответил Морвен. – И сейчас я исправлю свою ошибку.

Он поднял руки, и между его пальцами заплясали нити тёмно-фиолетового света – магии принуждения и контроля.

– Эмира вернётся к роли простого каталогизатора с стёртой памятью. А ты, принц, отправишься обратно в свою книгу – но теперь уже в правильную версию. Без счастливых воспоминаний, без надежды на спасение.

– Никогда! – воскликнула Эмира.

Серебристое сияние вокруг неё превратилось в ослепительное пламя. Она не знала, как управлять этой силой, но инстинкт подсказывал ей движения. Эмира подняла руки, и из её ладоней хлынул поток чистого света.

Морвен отшатнулся, прикрываясь мантией.

– Невозможно! – воскликнул он. – Твоя память заблокирована! Ты не должна помнить, как использовать Силу Света!

– Возможно, я не помню техники, – сказала Эмира, чувствуя, как сила пульсирует в её венах. – Но я помню любовь. И любовь даёт мне всю силу, которая нужна.

Кайдэн встал рядом с ней, и тьма начала собираться вокруг его рук. Но это была не злая тьма из книги – это была живая тьма, наполненная защитой и заботой.

– Вместе? – спросил он.

– Вместе, – твёрдо кивнула Эмира.

Они переплели пальцы, и их силы слились в единый поток серебристо-чёрной энергии. Свет и тьма, день и ночь, жизнь и смерть – но не как противоположности, а как две половины одного целого.

Морвен попятился, и впервые в его глазах мелькнул страх.

– Вы не понимаете, что делаете! – закричал он. – Если вы освободитесь, если объедините свои силы полностью – мироздание рухнет!

– Или возродится, – ответила Эмира. – Возможно, пора перестать цепляться за старый порядок и позволить миру из-

мениться.

Их объединённая энергия росла, наполняя библиотеку пульсирующим светом. Книги на полках начали светиться, отзываясь на их силу. Эмира слышала шёпот тысяч голосов – других персонажей, других душ, заключённых в переплёты против их воли.

– Освободите нас, – молили они. – Дайте нам право выбора.

– Довольно! – рявкнул Морвен.

Он сбросил мантию, и Эмира увидела его истинный облик. Высокое, худощавое тело, покрытое светящимися руническими татуировками. Глаза горели фиолетовым огнём, а за спиной развевались крылья из чистой магической энергии.

– Если вы не остановитесь добровольно, – прошипел он, – я заставлю вас!

Морвен взмахнул руками, и по библиотеке прокатилась волна принуждающей магии. Эмира почувствовала, как невидимые цепи сжимаются вокруг её разума, пытаясь заставить забыть, кто она такая.

Но Кайден сжал её руку крепче.

– Помни, – прошептал он. – Помни нашу любовь. Она сильнее любых цепей.

И Эмира вспомнила. Фрагментами, вспышками, но ярко и отчётливо.

Их первая встреча в саду под звёздами.

Танец на королевском балу, когда время остановилось.

Поцелуй на вершине башни, когда весь мир лежал у их ног.

Клятвы любви, произнесённые перед алтарём древних богов.

– Я помню, – выдохнула она.

Их сила взорвалась наружу ослепительной вспышкой. Магия Морвена разбилась о неё, как волна о скалу. Архивариус отлетел назад, ударившись о книжную полку.

– Это ещё не конец! – прокричал он, поднимаясь на ноги.
– У меня есть запасной план!

Он схватил с полки толстую чёрную книгу и открыл её. Из страниц хлынула волна абсолютной тьмы – не живой тьмы Кайдена, а мёртвой пустоты, которая пожирала всё на своём пути.

– Книга Забвения! – с ужасом воскликнул Кайден. – Эмира, не позволяй этой тьме коснуться тебя! Она стирает не только память – она стирает саму душу!

Чёрная волна накатывала на них с невероятной скоростью. Эмира инстинктивно воздвигла щит из серебристого света, но понимала, что он не выдержит долго.

– Что нам делать? – крикнула она.

– Довериться друг другу, – ответил Кайден. – Полностью. Без остатка.

Он повернулся к ней лицом, и в его тёмно-синих глазах она увидела бесконечную любовь и абсолютное доверие.

– Эмира, – сказал он торжественно. – Я отдаю тебе всю

свою силу. Всю свою душу. Всё, что я есть – твоё.

– И я отдаю себя тебе, – ответила она, чувствуя, как слёзы катятся по щекам. – Навсегда.

Они поцеловались, и в этом поцелуе слились не только их губы, но и их души, их магия, их само существование.

Свет и тьма перестали быть отдельными силами. Они стали единым целым – силой творения, способной создавать и разрушать миры.

Книга Забвения в руках Морвена задымилась и рассыпалась пеплом. Сам Архивариус закричал от боли, прикрывая глаза от их сияния.

– Невозможно! – вопил он. – Полное слияние душ невозможно!

– Для тебя – возможно, – сказала Эмира, но теперь это был не только её голос. В нём звучали ноты Кайдена, и наоборот. Они стали двумя голосами, поющими в унисон.

– Ты слишком долго видел в любви только разрушение, – продолжал Кайден её мысль. – Но настоящая любовь – это созидание.

Их объединённая сила разливалась по библиотеке волнами творящего света. Книги раскрывались сами собой, освобождая заключённые в них души. Персонажи материализовались рядом со своими переплётами – принцы и принцессы, герои и злодеи, простые люди и маги.

Все они были свободны.

– Стой! – заорал Морвен, пытаясь встать. – Ты разруша-

ешь порядок мироздания!

– Мы создаём новый порядок, – спокойно ответила Эмира-и-Кайден. – Порядок, где каждый имеет право выбирать свою судьбу.

Архивариус сделал последнюю отчаянную попытку. Он схватил кристалл, висевший у него на шее – источник его власти над историями.

– Тогда я уничтожу всё! – взвизгнул он. – Если не могу контролировать истории – не будет вообще никаких историй!

Кристалл засветился смертельным красным светом, готовясь испепелить всю библиотеку вместе с освобождёнными душами.

Но Эмира и Кайден были готовы к этому.

– Нет, – сказали они в унисон и направили свою силу прямо в сердце кристалла.

Красный свет померк. Кристалл треснул, затем рассыпался в прах.

Морвен рухнул на колени, лишившись своей магии.

– Что что вы со мной сделали? – прошептал он.

– Освободили тебя, – мягко ответила Эмира, вновь обретая индивидуальность, хотя связь с Кайденом осталась. – Освободили от необходимости быть тюремщиком.

– Теперь ты можешь выбрать, кем хочешь стать, – добавил Кайден. – Писать собственную историю, а не только редактировать чужие.

Морвен смотрел на свои дрожащие руки, словно видел их впервые.

– Я я не помню, кем был до того, как стал Архивариусом, – признался он. – Тысячи лет службы Что я буду делать?

– Учиться жить заново, – предложила Эмира. – Как и все мы.

Она оглянулась на библиотеку, которая преобразалась на глазах. Освобождённые персонажи не исчезали – они находили друг друга, образовывали группы, начинали новые истории. Полки с книгами превращались в порталы – каждый вёл в мир, где можно было жить по собственному выбору.

– Что будет с библиотекой? – спросил Кайден.

– Она станет тем, чем должна была быть изначально, – ответила Эмира, чувствуя, как знание само приходит в её разум. – Местом встречи душ. Не тюрьмой, а домом для тех, кто ищет своё счастье.

Кайден повернулся к ней, и в его глазах она увидела тот же вопрос, который мучил её саму.

– А что будет с нами? – тихо спросил он. – Теперь, когда мы свободны останемся ли мы вместе?

Эмира улыбнулась и взяла его за руку.

– У нас есть выбор, – сказала она. – Впервые за сто семь жизней – у нас есть настоящий выбор. И я выбираю тебя.

– И я выбираю тебя, – ответил он, поднося её руку к губам.

Но их момент был прерван тихим покашливанием. Они обернулись и увидели молодую женщину в простом корич-

невом платье – одну из освобождённых героинь.

– Простите, что прерываю, – сказала она с застенчивой улыбкой. – Но нам нужен кто-то, кто поможет организовать новый порядок. Кто-то, кто понимает, как работают истории, но уважает свободу выбора.

Эмира и Кайден переглянулись.

– Новые Хранители, – одновременно произнесли они.

– Если вы согласны, – кивнула женщина. – Библиотека нуждается в тех, кто защитит право каждой души на собственную судьбу.

Эмира посмотрела на Кайдена. В его глазах читалось то же желание, что горело в её сердце – помогать другим обрести свободу.

– Мы согласны, – сказала она. – Но на наших условиях. Никого нельзя принуждать к определённой роли. Каждый сам выбирает свою историю.

– Конечно, – улыбнулась женщина. – А как же иначе?

Когда она ушла, Кайден обнял Эмиру, притягивая к себе.

– Значит, наша история только начинается, – прошептал он ей на ухо.

– Наша первая настоящая история, – согласилась она, поднимая лицо для поцелуя.

Но даже в этот момент счастья часть её сознания отмечала странную деталь. Морвен, всё ещё сидящий на полу среди обломков своего кристалла, смотрел на них с выражением, которое было скорее облегчением, чем поражением.

Словно всё происходило именно так, как он и планировал.

Глава 4. Цена свободы.

Первые три дня в роли Новых Хранителей прошли в хаосе, который Эмира никак не ожидала. Освобождение тысяч персонажей из их книг привело к последствиям, о которых она даже не подумала.

Принцессы из сказок не знали, как приготовить себе еду, привыкнув к тому, что за них всё делали слуги или магия. Драконы из эпических саг требовали сокровищ и замков для жилья. Злодеи различных историй собирались в группы и пытались захватить власть в библиотеке. А героини-одиночки никак не могли найти общий язык друг с другом.

– Я начинаю понимать, почему Морвен предпочитал держать всех в книгах, – устало сказала Эмира, рухнув в кресло в своём новом кабинете.

Они с Кайденом обустроили себе рабочее место в центральной башне библиотеки – большую круглую комнату с панорамными окнами, через которые был виден весь комплекс. Отсюда они могли наблюдать за порталами в различные миры, следить за перемещениями освобождённых персонажей и решать возникающие конфликты.

Кайден массировал её плечи, и Эмира благодарно прислонилась к его груди.

– Может быть, нам стоило подумать об этом заранее, – признал он. – Освободить всех разом было амбициозно.

– Правильно, но амбициозно, – поправила его Эмира. – Никто не имел права держать эти души в заточении. Просто нам нужно время, чтобы всё наладить.

За окном раздался грохот – очередная стычка между группой рыцарей и отрядом пиратов за право занять восточное крыло библиотеки. Эмира вздохнула и поднялась с кресла.

– Пойду разберусь, – сказала она.

– Подожди. – Кайден остановил её, взяв за руку. – Мне кажется, или Морвен ведёт себя странно?

Эмира нахмурилась. За эти три дня бывший Архивариус практически не покидал небольшую комнату в подвале библиотеки, которую они выделили ему как временное жилище. Он был тих, покорен и, казалось, полностью сломлен потерей своей силы.

– В каком смысле странно?

– Слишком покорно, – задумчиво произнёс Кайден. – Человек, который тысячи лет контролировал судьбы, не может так легко смириться с поражением. А он даже не пытается сопротивляться.

– Может быть, он действительно понял, что был неправ?

– Или притворяется, что понял, – мрачно предположил Кайден. – Эмира, в моём мире есть поговорка: "Самый опасный враг – тот, кто позволил тебе победить".

Перед тем как Эмира успела ответить, в дверь постучали. Вошла та же молодая женщина в коричневом платье, которая первой предложила им стать Хранителями. За три дня

Эмира узнала, что её зовут Ли́ра, и в своей истории она была простой крестьянкой, которая случайно спасла королевство от нашествия демонов.

– Простите за беспокойство, – сказала Ли́ра, но в её голосе звучала тревога. – У нас проблема.

– Какая на этот раз? – устало спросила Эмира. – Дракон Аргентус снова требует отдельный зал для сокровищ? Или принцесса Селена не может поделить зеркало с принцессой Авророй?

– Хуже, – покачала головой Ли́ра. – Некоторые начали исчезать.

Кайден резко выпрямился.

– Что значит – исчезать?

– Именно то, о чём я говорю. Трёх персонажей, которые вчера ещё были здесь, сегодня нигде не найти. Никто не видел, как они уходили. Они просто пропали.

Холодок прошёл по спине Эмиры.

– Кто именно пропал?

– Маркус Железная Рука – воин из северных земель. Элис Лунный Свет – эльфийская волшебница. И Томас Быстрый Клинок – вор и убийца, – перечислила Ли́ра. – Разные миры, разные жанры, но есть одна общая черта.

– Какая? – хором спросили Эмира и Кайден.

– Все трое активно сопротивлялись своим изначальным ролям. Маркус отказывался быть просто тупым воином – он хотел изучать магию. Элис не желала следовать традициям

своего народа и мечтала о приключениях. А Томас он больше не хотел убивать.

Эмира почувствовала, как сжимается её сердце.

– Значит, исчезли именно те, кто больше всего хотел измениться?

– Похоже на то, – кивнула Лира. – И есть ещё кое-что. Несколько персонажей утверждают, что видели тёмную фигуру в коридорах прошлой ночью. Кто-то в мантии, лицо скрыто капюшоном.

Кайден и Эмира переглянулись.

– Морвен, – одновременно произнесли они.

– Но как? – воскликнула Эмира. – Мы лишили его силы!

Его кристалл разрушен!

– Возможно, не всей силы, – мрачно предположил Кайден.

– Или у него есть запасной источник энергии.

Лира нервно теребила край своего платья.

– Что нам делать? Остальные персонажи начинают паниковать. Некоторые требуют вернуться в свои книги, считая, что там безопаснее.

– Ни в коем случае! – резко сказала Эмира. – Мы не позволим никому силой загонять их обратно в переплёты.

– Но если они сами захотят? – осторожно спросила Лира.

Эмира задумалась. Право выбора включало в себя и право выбрать привычное заточение вместо опасной свободы.

– Их выбор, – тяжело вздохнула она. – Но сначала мы должны разобраться с исчезновениями.

Когда Лира ушла, Кайден встал и начал расхаживать по комнате.

– Мне это не нравится, – сказал он. – Слишком много совпадений. Морвен покорно принимает поражение, а затем начинают исчезать самые "проблемные" персонажи.

– Думаешь, он их похитил?

– Думаю, мы чего-то не знаем о его истинных планах, – ответил Кайден. – И, возможно, наша победа была частью этих планов.

Эмира почувствовала, как по венам разливается ледяной ужас.

– Ты имеешь в виду, что он позволил нам победить?

– Подумай сама, – Кайден остановился перед окном, глядя на суету внизу. – Архивариус, который тысячи лет контролировал истории всех миров. Неужели он не мог предвидеть наше восстание? Неужели у него не было планов на случай непредвиденных обстоятельств?

– Но зачем ему притворяться побеждённым?

– Чтобы мы сделали его работу за него, – мрачно произнёс Кайден. – Подумай: что произошло после освобождения персонажей?

Эмира мысленно прокрутила события последних дней.

– Хаос. Конфликты. Персонажи не могут ужиться друг с другом.

– Именно. А теперь некоторые из них исчезают. Те, кто больше всего хотел измениться. Возможно, Морвен понял,

что прямой контроль не работает, и решил попробовать более изощрённый подход.

– Какой именно?

Кайден повернулся к ней, и в его глазах она увидела страшную догадку.

– Заставить их самих захотеть вернуться в книги. Создать такие условия, что свобода покажется им проклятием, а заточение – спасением. И тогда никто не будет винить его – персонажи сами попросят заключить их обратно.

Эмира ощутила приступ тошноты. Если Кайден прав, то они попали в ловушку, которая была гораздо сложнее, чем им казалось.

– Нужно найти пропавших, – решительно сказала она. – И выяснить, что именно планирует Морвен.

– Начнём с него самого, – кивнул Кайден. – Пора нанести ему визит.

Они спустились в подвал библиотеки, где располагались служебные помещения. Комната Морвена находилась в самом конце коридора – небольшая келья с простой кроватью, столом и стулом. Когда они постучали, никто не ответил.

– Морвен? – позвала Эмира. – Мы хотим поговорить.

Тишина.

Кайден попробовал ручку – дверь была не заперта. Они вошли внутрь и обнаружили, что комната пуста.

– Куда он мог деться? – прошептала Эмира.

– Посмотри, – сказал Кайден, указывая на стол.

На его поверхности лежал открытый дневник. Страницы были исписаны мелким, нервным почерком. Эмира подошла ближе и прочитала последнюю запись:

"День третий после поражения. Всё идёт согласно плану. Эмира и Кайден ведут себя именно так, как я предполагал – пытаются наладить порядок среди хаоса, который я специально спровоцировал их создать.

Первая фаза завершена. Персонажи освобождены и убеждены, что это их победа. Вторая фаза началась – я начал отбирать самых проблемных. Тех, кто может стать примером для остальных, показать им, что изменения возможны.

Скоро начнётся третья фаза. Эмира и Кайден поймут, что их свобода – иллюзия. А когда они попытаются остановить меня, откроется истина о том, кто они такие на самом деле.

Боги Хаоса терпеливо ждали этого момента уже тысячу лет. Скоро их время придёт."

Эмира отшатнулась от стола, как от змеи.

– Боги Хаоса? – прошептала она. – О чём он говорит?

Кайден взял дневник и пролистал несколько страниц назад.

– Здесь есть ещё записи, – сказал он. – Послушай: "Эмира и Кайден не знают правды о своём происхождении. Они думают, что являются обычными душами, которые реинкарнируют из жизни в жизнь. Но на самом деле они – осколки древних Богов Хаоса, заключённые в человеческие формы после Великой Войны."

– Это невозможно, – покачала головой Эмира. – Мы не боги. Мы просто.

– "Их сила растёт с каждым воплощением", – продолжал читать Кайден. – "В этой жизни они достигли критической массы. Если они полностью пробудятся к своей истинной природе, старый порядок рухнет, а хаос поглотит все миры."

– Стой, – Эмира схватила его за плечо. – В предыдущих главах упоминались образы наших прошлых жизней. Помнишь? Мы всегда обладали огромной силой, способной изменять мир.

– И Морвен всегда нас останавливал, – мрачно кивнул Кайден. – Но не для того, чтобы сохранить порядок. А чтобы контролировать наше пробуждение.

Эмира почувствовала, как мир качается под ногами.

– Ты думаешь, он хочет, чтобы мы стали богами?

– Нет, – Кайден перевернул страницу. – Он хочет использовать нашу силу. Смотри: "Когда они полностью пробудятся, я смогу связать их силу с помощью Ритуала Подчинения. Боги Хаоса станут моими слугами, а я – правителем всех миров и историй."

– Безумец, – выдохнула Эмира. – Он думает, что может контролировать богов?

– "У меня есть их истинные имена", – прочитал Кайден последнюю строчку. – "Имена, которые они забыли. А тот, кто знает истинное имя бога, может им повелевать."

Внезапно воздух в комнате стал густым и тяжёлым. Тем-

пература резко упала, и их дыхание превратилось в пар. Из углов комнаты начала просачиваться чёрная дымка.

– Какие трогательные детективы, – раздался знакомый голос Морвена, но теперь он звучал гораздо глубже и могущественнее. – Жаль, что вы узнали правду слишком поздно.

Морвен материализовался прямо перед ними, но теперь он выглядел совсем не так, как раньше. Его тело стало выше и мускулистее, кожа приобрела сероватый оттенок, а глаза горели красным огнём. Руки заканчивались когтями, а за спиной развевались крылья из чистой тьмы.

– Демон, – прошипел Кайден, инстинктивно заслоняя Эмиру.

– Не просто демон, – усмехнулся Морвен. – Принц Преисподней. А роль жалкого Архивариуса была всего лишь маской, которую я носил тысячи лет, ожидая вашего пробуждения.

– Зачем? – потребовала ответа Эмира. – Зачем эти игры?

– Потому что прямой бой с Богами Хаоса обречён на провал, – объяснил Морвен, медленно приближаясь к ним. – Но если заставить их пробудиться постепенно, контролируя процесс тогда можно перехватить их силу в момент трансформации.

Он щёлкнул пальцами, и из теневой дымки вышли три фигуры – пропавшие персонажи. Но теперь их глаза были пусты, а движения механичны, как у кукол.

– Что ты с ними сделал? – воскликнула Эмира.

– Превратил в аккумуляторы магической энергии, – равнодушно ответил Морвен. – Их души питают ритуальный круг, который я создаю для вашего подчинения.

Маркус Железная Рука поднял свой двуручный меч, Элис начала плести заклинание, а Томас достал кинжалы. Все трое двинулись к Эмире и Кайдену с явно враждебными намерениями.

– Они не контролируют свои действия! – крикнул Кайден, уклоняясь от удара меча. – Не причиняй им вреда!

– Как благородно, – рассмеялся Морвен. – Даже сейчас вы думаете о других, а не о себе. Это делает вас предсказуемыми.

Эмира попыталась воззвать к своей силе света, но ничего не произошло. Серебристые искры даже не появились.

– Удивлена? – спросил Морвен. – Эта комната экранирована от божественной магии. Здесь вы обычные смертные.

Элис запустила в Эмиру огненный шар. Кайден оттолкнул её в сторону, принимая удар на себя. Пламя опалило его плечо, и он застонал от боли.

– Кайден! – крикнула Эмира, бросаясь к нему.

– Со мной всё в порядке, – прохрипел он, но было видно, что ему больно.

Морвен наблюдал за их борьбой с садистским удовольствием.

– Ещё несколько минут, и ритуал будет завершён, – сказал он. – А затем начнётся настоящее веселье. Когда вы стане-

те моими слугами, первым делом мы уничтожим всех освобождённых персонажей. Медленно. Болезненно. На ваших глазах.

– Никогда! – воскликнула Эмира.

– У вас не будет выбора, – усмехнулся Морвен. – Истинные имена богов обладают абсолютной властью над их носителями.

Он поднял руки, и в воздухе начали светиться руны. Эмира почувствовала, как что-то давит на её разум, пытаясь вырвать из глубин памяти забытые слова.

– Ашталот Нирэ Велиум, – начал произносить Морвен древнее заклинание. – Истинное имя Богини Хаоса Света.

– НЕТ! – крикнула Эмира, но руны продолжали пульсировать.

– Кетрон Умбра Велиум, – продолжал Морвен. – Истинное имя Бога Хаоса Тьмы.

Кайден упал на колени, схватившись за голову. Эмира чувствовала, как чужие воспоминания вливаются в её сознание – образы разрушенных миров, войн между богами, невероятной силы, которая была заключена в их душах.

– Пора вспомнить, кто вы есть, – торжествующе произнёс Морвен. – И склониться перед своим новым господином.

Но в этот момент дверь комнаты взорвалась внутрь.

В проём ворвалась Лира, но теперь она выглядела совсем не как простая крестьянка. Её коричневое платье превратилось в сияющие доспехи, в руках появился светящийся меч,

а за спиной развевались крылья из чистого света.

– Архангел Лириэль, – прошипел Морвен. – Я думал, ты мертва.

– Я думала так же, – ответила Лира, занося меч для удара.
– Пока не увидела, как ты мучаешь моих подопечных.

Она взмахнула клинком, и волна священного света прокатилась по комнате. Контролируемые персонажи рухнули без сознания, освобождённые от власти демона. Экранирующие руны потрескались и рассыпались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.